

ТАЙНЫ И ЛЕГЕНДЫ ДРЕВНЕЙ УСАДЬБЫ

В. Е. СУЗДАЛЕВ,
главный научный сотрудник
Музея-заповедника «Коломенское»

В предыдущем номере журнала мы познакомили вас с московским Музеем-заповедником «Коломенское», с его древней историей и выдающимися памятниками архитектуры. Однако наш рассказ был бы неполным, если бы мы не коснулись тех преданий и легенд, которыми овеяно это сказочное место. Что в них вымысел, а что имеет историческую подоплеку? На поставленные вопросы уже давно пытаются ответить ученые.

«Девичий камень».

Территория, где расположено Коломенское, с незапамятных времен освоена человеком. В XIX в. здесь обнаружено «Дьяковское городище»* — одно из наиболее изученных поселений VI в. до н. э. — VI в. н. э. В результате раскопок последних лет здесь найдено много керамики домонгольского периода X—XII вв.

Коломенское связано с многочисленными грозными и торжественными событиями в истории Московского государства — тут стояло монголо-татарское войско Едигея в 1408 г.; два столетия спустя, в 1606 г., рядом с селом располагался лагерь повстанческого войска под предводительством Ивана Болотникова. В мирные годы в усадьбу направлялись пышные царские выезды и устраивались приемы иностранных посольств в деревянном дворце.

Как и большинство исторических мест России, Коломенское стало землей легенд и преданий. Эти поэтические рассказы о действительных либо вымышленных событиях, сохранившихся в летописных сводах, хрониках или в устных воспоминаниях многих поколений, представляют большой интерес для исследователей истории, культуры, религии. В большинстве случаев они несут в себе информацию, отражающую восприятие многими людьми реалий прошлого или их фантазии. Наряду с легендами, имеющими историческую основу, существуют предания мистические, чисто религиозные. Одни восходят к языческим временам, как, скажем, легенда о «девьем», «девичьем», «бабушкином» камне в Голосовском овраге — валуне необычной формы в виде женской груди или головок младенцев, который якобы избавляет от бесплодия. Другие — связаны с христианством. Например, ключи, бьющие под обрывом берега у церкви Вознесения, у верующих людей до сих пор считаются следами коня Георгия Победоносца, когда-то промчавшегося над Коломенским. Предания и легенды

в изложениях разных людей в разное время, дополненные новыми подробностями, ныне превращаются в историко-поэтический вид народного творчества, требующий постоянного изучения.

СЕЛО КОЛОМНИНСКОЕ

Основание Коломенского обычно относят к XIV в., упоминая при этом предание 1237 г. о жителях города Коломны, переселившихся сюда, на берег Москвы-реки, после нашествия монголо-татар. Однако последние археологические раскопки на территории музея-заповедника вскрыли два поселения с домонгольской керамикой, которые вполне могут являться «предтечами» этого древнего села. Одно (хутор) — на холме за церковью Вознесения, ближе к прудам XVIII в. Второе большое — на берегу реки по дороге из Коломенского в Дьяково. Здесь обнаружена лепная славянская керамика, изготовленная до XI в.

Село Коломнинское (Коломенское) впервые упоминается в духовных грамотах Ивана Калиты 1336 и 1339 гг.: «... а се есмь им роздел учинил и дал есмь сыну своему большому Семену... село Островское... а се дал есмь сыну своему Андрею... село Коломнинское, село Ногатинское, село Ясиновское...». Однако мы не знаем, какое из них носило такое название. Вполне вероятно, что этот топоним возник от крупнейшего поселения, основанного жителями города Коломны, но не обязательно после 1237 г., а раньше. Да и во встречающемся в древнейших грамотах названии «Коломнинское» суффикс «ин» указывает на принадлежность: Коломна — Коломнин — Коломнинское.

Есть и другая гипотеза — о происхождении названия села от древнерусского слова «коломище» — холм, «холомище», могилище. В грамоте новгородского архиепископа Макария (1534 г.) говорится: «мертвых своих они (русские) кладут в селах по курганам и по коломищам». Однако эта точка зрения вряд ли верна, так как обнаруженное в ходе раскопок кладбище на холме (территория у церкви Вознесения) датируется археологом Л. А. Беляевым XIV в. — концом 20-х годов XVI в.

ДВОРЕЦ

Одна из самых интересных и сложных загадок Коломенского — местоположение великокняжеского дворца времен князя Дмитрия Донского и последних представителей династии Рюриковичей.

В конце сентября 1380 г. войско победителя на Куликовском поле вошло в Коломенское, где он в упомянутом дворце стал дожидаться своего брата Владимира Андреевича, чтобы вступить в Москву 1 декабря. При входе в село князя встретили купцы из города Сузюжа, вручившие ему золото, соболиные меха и хлеб. Об этом говорится в воинской повести «Сказание о Мамаеве побоище» (середина — вторая половина XV в.). Но ряд исследователей считает содержащиеся в ней сведения легендарными.

Во время археологических раскопок 1976 г. к востоку от церкви Вознесения была обнаружена хозяйственная яма с большим количеством кухонной и столовой керамики XIV — начала XVI в. (бытовые остатки дворцового хозяйства). Кроме того, в 1929—40-х годах в траншее возле церкви Вознесения выявлен культурный слой, лежащий ниже напластований периода ее постройки. А в 50-х годах в фундаментах этого храма открыты белокаменные детали другого сооружения.

Анализируя находки, археолог Л. А. Беляев предположил, что древний дворец располагался там, где стоит церковь Вознесения. Но так ли это? Ведь в то время его территория вплотную примыкала к древнему кладбищу (обнаружены плиты конца XIII — начала XIV вв.). Более вероятно, что он находился несколько севернее (т. е. на месте бывших дворцов постройки XVIII в. и 1825 г.), а его хозяйственные строения подходили к участку, где сейчас возвышается церковь. Возможно, белокаменные фрагменты, о которых сказано чуть выше, принадлежат фундаменту хозяйственных помещений дворцового комплекса эпохи Дмитрия Донского.

Нам неизвестно, каким был дворец — каменным, деревянным. Документов на этот счет не сохранилось. За несколько столетий его, вероятно, не раз перестраивали, он горел во время пожаров. Однако ар-

* См.: Н. А. Кренке. От неолита до средневековья. — Наука в России, 1996, № 6 (прим. ред.).

хеологические находки последних лет с северной стороны церкви Вознесения подтверждают существование здесь дворца уже в XV в., построенного на месте прежнего.

Позже, летом 1571 г., во время набега на Москву, крымский хан Девлет Гирей приказал подпалить увеселительный дворец великого князя (Ивана Грозного). Через 20 лет во время следующего набега крымских татар хан Казы Гирей сжег усадьбу. В огне пожара погибли и храмы, в том числе церковь Георгия Победоносца (архангела Гавриила?). Но судя по источникам, ее уже восстановили через год. Однако, вероятно, на новом месте, там, где впоследствии поднялись хоромы «восьмого чуда света» — первых царей династии Романовых. Легенда XIX в. упорно приписывала существование терема Ивана Грозного в Вознесенском саду в составе деревянного дворца XVII в. Так или иначе, но вопрос о местонахождении древнейшего дворца великих князей до сих пор остается открытым.

ХРАМ СВЯТОГО ГЕОРГИЯ ПОБЕДОНОСЦА

Существование какого-то храма, построенного по легенде в честь победы на Куликовом поле и посвященного святому Георгию Победо-

носцу, по-видимому, вместо более древних храмов, отчасти подтверждают раскопки 1978—1979 гг. Тогда при прокладке коммуникаций обнаружили кладбище, просуществовавшее, по предположению археолога Л. А. Беляева, с конца XIII в. и, вероятно, до начала XVI в. На нем, безусловно, стояла, церковь. Где же она могла находиться?

Можно предположить, что церковь святого Георгия, заложенная после Куликовской битвы Дмитрием Донским, располагалась на месте ныне существующих «Полковничьих палат» — в самой высокой точке плато, к которой, как к единому центру, ориентированы головами погребения. Тем более, что рядом находился пруд — близость воды очень важна для строителей. Но из какого материала был сооружен этот храм? По мнению исследователя В. В. Згуры (1828 г.), остатки древней кладки в фундаменте существующей колокольни святого Георгия указывают на то, что церковь была каменной. Однако принадлежит ли кладка именно данному сооружению? Вопрос пока остается без ответа.

В книгах выдачи ладана за 7093 г. (по новому летоисчислению — 1584—1585 гг.), хранящихся в Российском государственном архиве

Вид Коломенского дворца XVII в. Неизвестный художник XVIII в.

древних актов, упоминается еще одна церковь, находившаяся на территории Коломенского, — архангела Гавриила. Ее местоположение тоже неизвестно. Вероятно, это был деревянный кладбищенский храм XIV—XVI вв., стоявший в районе Передних ворот, сгоревший или разобранный по ветхости в конце XVI столетия, именно ему одна из легенд приписывает название святого Георгия Победоносца.

Ныне существующая колокольня церкви святого Георгия Победоносца, по предположению исследователя М. А. Ильина, построена в честь рождения второго сына Василия III — Юрия 30 октября 1533 г. Как раз с этой датой связано посвящение храма. Но и такая гипотеза кажется сомнительной; ведь впервые название храма святого Георгия Победоносца появляется в 1678 г., когда к колокольне была пристроена деревянная трапезная, а она сама превращена в алтарь.

ЦЕРКОВЬ ВОЗНЕСЕНИЯ ГОСПОДНЯ

Наиболее важные события в жизни русского государства отмечали возведением храмов-памят-

*Георгиевская колокольня XVI в.
и Передние ворота с часовой башней.*

ников. Таким памятником торжества идеи божественной России, особого покровительства, благословения верховной власти стала церковь Вознесения Господня. По-разному воспринимается великолепное здание: одним оно напоминает башню, другим — сооружение в готическом стиле, третьим — стрелу, устремленную в небо. Но можно представить его «обетной» свечой, которую заказчик — великий князь — поставил во имя исполнения горячей молитвы правителя и человека.

Церковь построена на высоком берегу Москвы-реки в честь одного из великих православных праздников — Вознесения Христова. Это сдержанно и изысканно декорированное здание поражает своей монументальностью и в то же

время легкостью. При строительстве применен стилизованный ренессансный ордер с элементами готики, соединенный в монолите с древнерусской архитектурой «на шатровое дело». Зодчий стремился дать храм единым объемом, что достигается как декоративным оформлением — рядами килеобразных кокошников, готическими стрелами, пилястрами, бусинами шатра и т. п., так и конструктивными особенностями. Здание завершается небольшой глухой главкой с крестом.

Но архитектурные красоты храма сопряжены с многочисленными загадками и легендами, которые начинаются уже с момента его основания. Неизвестно точное время закладки храма. В летописи XVI в. находим указание на

то, что «князь великий Василий поставил церковь камени Вознесения Господа нашего Иисуса Христа вверх на деревянное дело в своем селе Коломенском». По легенде, он основан великим князем Василием III в честь рождения наследника — будущего царя Ивана IV Грозного. Но в каком году возведен храм? И почему построен не в Москве, а в Коломенском? Не является ли он памятником победы войск Василия III над 40-тысячной ордой крымского царевича Ислам Гирея в сентябре 1527 г.? Ведь именно в Коломенском формировались русские войска для отпора врагу. Церковь, по-видимому, была сооружена в 1532 г., так как освящение состоялось 3 сентября 7041 г. (1533 г.). На белокаменном карнизе наружных лопаток крестовой части храма есть надпись арабскими цифрами «1533» с неразборчивым клеймом мастера. Кто выполнял эту надпись? Предполагается, что архитектором был итальянец Петрок Малый, поскольку в конструктивных особенностях храма много характерных для него итальянизмов и элементов готики. Однако монолит шатра, напоминающий надпрестольную сень, содержит типичные черты древнерусской деревянной архитектуры.

Декоративное оформление храма не исчерпывается его наружной отделкой. К восточной, алтарной стороне примыкает необычное для русской церковной архитектуры сооружение, получившее, согласно легенде, название «царское место». Первоначальное его назначение, вероятно, высокий алтарь для «преждосвященных даров». Его использовали во время праздничных церковных процессий вокруг храма. Впоследствии это назначение было утрачено. Как вспоминает камер-юнкер Ф. Беркгольц (1722 г.), ему показывали «трон, на котором покойный царь, отец нынешнего императора (Петра I), летом сиживал каждый день раза по два, и смотрел оттуда на лагери и учения большей части своего вой-

**Церковь Вознесения в селе Коломенском.
Неизвестный художник XIX в.
(из Музея истории Москвы).**

ска». Однако как мог богобоязненный царь Алексей Михайлович сидеть на «троне» спиной к церковному алтарю? Есть и другие вопросы, связанные с крестовым завершением храма, его подклетом, хорами и многими деталями и элементами, чье значение до сих пор не раскрыто исследователями Коломенского.

ВОСЬМОЕ ЧУДО СВЕТА

Начало 60-х годов XVII в. — время расцвета Коломенского. Сюда из глухих лесов русского Поволжья на дровнях привезут бревна для строительства дворца, который современники назовут «восьмым чудом света».

Величественное сооружение раскинулось на половине территории Государева дворца, включив в свой ансамбль более древние постройки двора Михаила Федоровича, деда Петра I, а возможно, и еще более ранние. Дворец простоял ровно сто лет. В 1767 г. Екатерина II приказала его разобрать.

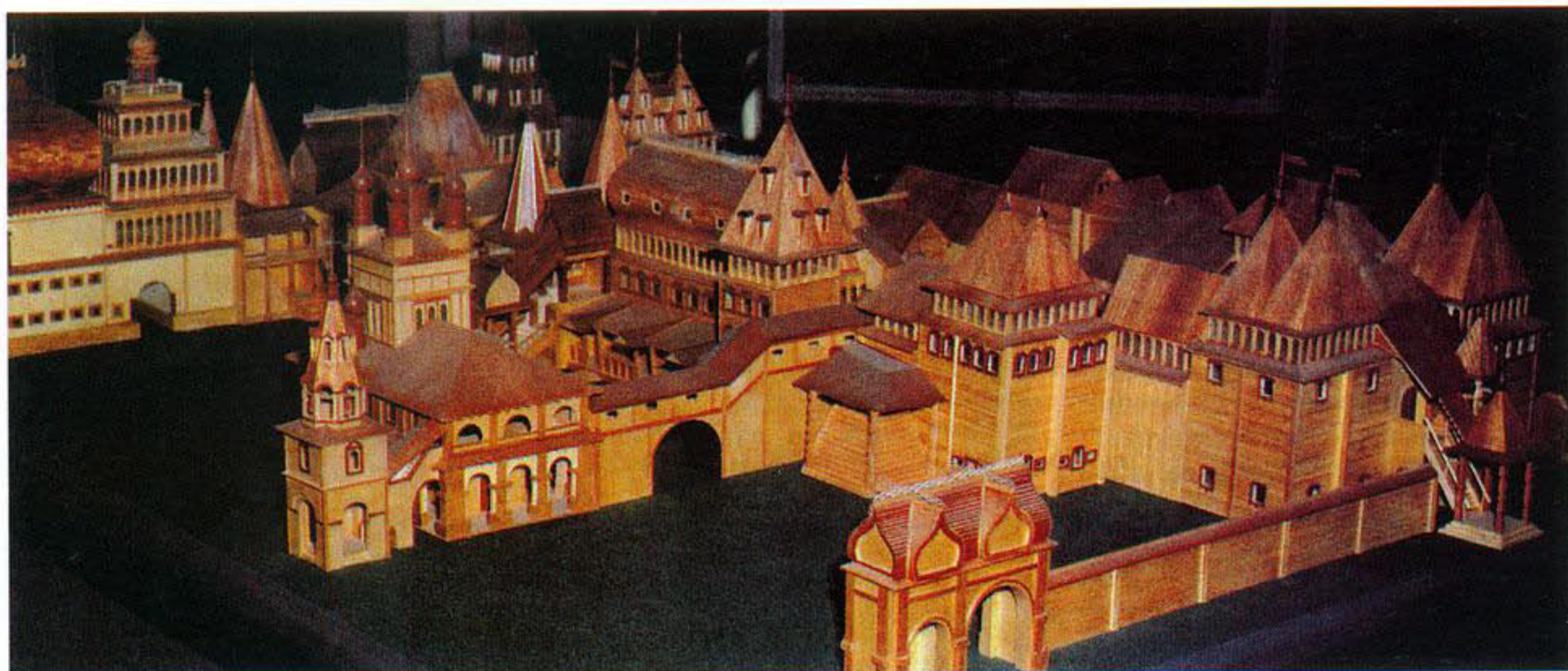
Десять лет подрядчики разбирали сей «дом зело красный». Отдельные строения оказались столь крепки, что первый подрядчик понял всю материальную невыгодность такой работы и отказался от нее. Документальных свидетельств о том, как использовался строительный материал, не сохранилось, остались лишь легенды. Известно, что в том же 1767 г. была изготовлена модель, выполненная из материала дворца. Она воспроизводила не только его внешний вид, но и внутренний. Заглядывая в маленькие окошечки, можно было видеть миниатюрную резьбу, мебель, бытовую утварь. Вероятным автором модели считается архитектор князь П. Макулов.

Вспоминая поездки в первопрестольную с посещением древней вотчины предков, император Александр II с семейством в 1865 г. заказал художнику — резчику по дереву Д. А. Смирнову изготовление макета дворца XVII в. К этому времени модель, выполненная по приказу Екатерины II, очевид-

но, уже не существовала. История ее не понятна. По словам графа П. А. Валуева, в 1802 г. она еще находилась во дворце («Екатерининском»), «но местами расклеилась и некоторые штучки местами отваливались». Позднее хранилась в здании Сената Московского Кремля (Кремлевской экспозиции) и, по одной версии, была расхищена в 1812 г. наполеоновскими солдатами, по другой — сгорела во время пожара Москвы. В воспоминаниях историка, действительного члена Петербургской академии наук Я. К. Грота, опубликованных в конце 80-х годов XIX в., есть указания на записки поэта-баснописца И. И. Хемницера, где говорится, что, будучи в Лейдене, во время своих путеше-

ствий в 1777 г., он видел в кабинете Ботанического сада модель Коломенского дворца, в котором родился Петр I. «Модель была сделана верно, из маленьких брусков с волоковыми окнами». Сразу возникает мысль, что макет дворца был изготовлен в нескольких экземплярах: один из них Екатерина II подарила лейденскому герцогу, приехавшему к ней в гости. Есть также указания, что модель видели в Лондоне, но ответ на запрос музея уже в наше время был отрицательным. В 1827 г. некий макет дворца выставлялся в Академии художеств «и заслужил внимание, как по точности размеров, так и по искусству, с каковым выполнены в малом виде даже самые мелкие предметы». Вероятно, его

**Модель деревянного дворца XVIII в.
1865–1868 гг.**

же показывал с неприкрытой гордостью литератор П. П. Свиньин во время обеда в своем доме А. С. Пушкину и А. С. Грибоедову в 1828 г. По-видимому, это была копия работы художника Салина...

«Получив заказ» Александра II, Д. А. Смирнов, работавший в правлении одного из учреждений, переехал вместе с ним из Москвы в Саратов. Время шло, дело продвигалось медленно. В общей сложности работа растянулась на три года (1865–1868). Сроки, установленные императором, судя по всему, оказались нарушенными, поскольку резчик так и не получил причитающиеся ему деньги в сумме 4 тыс. руб. В 1869 г. модель 2,5x1,5 м была перевезена в Москву и по указу императора установлена в Оружейной палате, а оттуда поступила в музей Коломенское в 20-е годы XX в. Выполненная с нарушением пропорций, она тем не менее производит сильное впечатление. Поэт древней Москвы, художник А. М. Васнецов говорил о ней так: «Берендеева палата мне пришла на ум, когда я любовался макетом Коломенского дворца».

В 1769 г. архитектор В. И. Баженов увлек императрицу Екатерину II грандиозным проектом дворца в Московском Кремле стоимостью в 30 млн. руб. и по ее заказу приступил к изготовлению

чертежей и огромной модели, которую (по иронии судьбы) выполнил из материала Коломенского дворца XVII в.

И наконец, легенда, которая при небольшом усилии могла бы быть раскрыта, но, к сожалению, так и осталась тайной.

В 1767 г., во время разборки дворца, часть бревен подрядчик продал богатым государственным крестьянам Коломенского. Один из них — Лапшин — построил себе дом метрах в ста от Спасских ворот усадьбы и устроил в нем старообрядческую молельню. В 1818 г. он поставил дом на каменный подклет из запасов кирпича, обожженного еще в XVIII в. В 1840 г. его купил крестьянин-старообрядец П. Кошкин. Молельню в доме ему устроить не разрешили, и он стал сдавать комнаты жильцам.

«Дом Кошкина» дожил до нашего времени. В 1966 г. Научно-методический совет по охране памятников культуры Министерства культуры СССР и Главное архитектурное управление решили исследовать легендарное сооружение, поручив это научному сотруднику Института теории и истории перспективных проблем советской архитектуры П. Н. Максиму. Вот к каким поразительным выводам он пришел: время постройки дома совпадает со временем разборки дворца; дом возведен из готовых срубов; срубы дома и теремов похожи между со-

бой и по сохранности, и по характеру древесины; торцы одного из наружных углов вынуты наполовину, что говорит о примыкании другого сруба; в качестве обрешетки взяты резные доски; при наложении плана дома на планы дворцовых построек наблюдается совпадение срубов с хорами царевен или царевичей.

На следующем этапе исследований необходимо было выяснить средний возраст древесины сруба, для чего сделать спил с каждого бревна постройки и затем определить время заготовки. Это оказалось сложным делом. В течение столетий отдельные гнилые бревна заменялись новыми. Починки были и в XVIII, XIX и в XX вв. Работа продвигалась медленно. Но в конце 60-х годов XX в. «Дом Кошкина» сторел. От легенды осталась куча золы и бесформенные куски бревен. Вскоре исчезли и они...

Словом, тайны Коломенского и Дьякова — большой и разнообразный, почти не исследованный материал, включающий не только события, «покрытые пылью веков», но и отголоски событий нашего времени.

*Иллюстрации
предоставлены автором*